

Валентина Тихоновна ДОНСКОВА*родилась в х. Верхний Гнутов Чернышковского р-на**Сталинградской обл. в 1940 году.**По специальности — плодоовощевод.**В х. Сизов есть старый колхозный сад,
посаженный ею, который хуторяне
зовут «Валентинин сад».**Стихи публиковались в журналах: «Отчий край»,**«Парус», «Простокваша»,**казахьем альманахе «Дед Щукарь».**В журнале «Север» публикуется впервые.***Валентина
ДОНСКОВА***х. Тормосин,**Волгоградская область***ДЕТСТВО МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Рыжая степь, голубые пригорки,
Запах полыни пронзительно горький...
В знойной степи, в стороне от просёлка —
Стадо коров да пастушка девчонка.

Светлые волосы, ноги босые...
Старое платье блёклое ситца.
Милое детство, тебя не спросили,
Что тебе летними зорями снится!

Милое детство, тебя не спросили,
Ввергли в безумство военного ада,
В ужас Освенцима, в пламя Хатыни,
В голод блокадной зимы Ленинграда.

Детство... Бедой обожжённое детство!
Строило избы и травы косило,
Землю пахало с войной по соседству.
Тяжесть военных невзгод выносило.

Ныне у детства такие ль одежды?!
Ночи иные, иные рассветы.
Дайте же детям на счастье надежду,
Люди! Все взрослые люди планеты!

*«Прежде чем расцветёт
мной посаженный сад...»*

ЖЕЛАНИЕ

Побледнела синь небес
В золотых лучах весенних.
Растревожил сонный лес
Мой крылатый собеседник.

Песню звонкую пропел,
Царство сонное разрушил
И внезапно улетел,
Сделав круг над старой грушей.

Вот и я хотела б петь...
И чтоб песнь была чудесной,
А из жизни улететь —
Как та птица — неизвестной.

* * *

Проснулся день.... Прогнал ночную мглу.
Увидел сад, весь белым запорошенный.
И стройный тополь, и сирень в углу,
И тёрна куст с беседкою заброшенной.

В голубовато-белом снежном кружеве —
Дома, деревья, камыши в пруду.
И двор, что был вчера унылой лужею,
Скользит с утра по голубому льду.

ТОПОЛЯ

За ольховым распадком —
 Песчаные бури
 Грязно-жёлтой грядой
 Наметают песок.
 Перед грозной бедой
 День-деньской в карауле
 Тополёвая роща
 И реки поясок.

Тополя, как герои
 Старинной былины,
 В землю-мать погрузились
 Едва не по грудь,
 Буквы чьих-то имён
 Их изрезали спины,
 Жаркий ветер стремится
 Их в речку столкнуть.

Враг коварный струится,
 В воздушной атаке
 Мириады песчинок
 Швыряет в лицо.
 Но зелёную крону —
 Трепещущий факел —
 Тополь, в небо вздымая,
 Глядит молодцом.

Тополя! Я завидую
 Стойкости вашей,
 Вашей жизненной силе,
 Могучей красе,
 Не сродни ль вы солдатам,
 В бою устоявшим
 На позиции главной,
 В огневой полосе.

* * *

В речной долине хрупкие и нежные,
 Весенней свежестью омытые цветы...
 Полулазорики — цимлянские подснежники, —
 Немыслимая кротость красоты...

Чуть дрогнул золотистой головкой
 Цветок в моей ласкающей руке,
 И стало так пронзительно неловко —
 Роса слезой сверкала на цветке.

А в синем небе плыли облака,
 Звенели птицы, и река шумела...
 И знала я — сорвут наверняка
 Цветок весенний... и о том жалела.

В речной долине хрупкие и нежные,
 Разбуженные солнышком цветы.
 Полулазорики — цимлянские подснежники, —
 Трагическая кротость красоты....

* * *

Прежде чем расцветёт
 Мной посаженный сад,
 Мне гадалка-судьба,
 Не тушуясь, сказала:
 «Потускнеет твой гордый
 Сияющий взгляд,
 И твой поезд уйдёт
 От земного вокзала».

Прежде чем расцветёт
 Мной посаженный сад,
 В ароматах цветов,
 В ореоле надежд.
 В тех краях, из которых
 Нет хода назад ...
 Словно бабочка выйду
 Из смертных одежд!